

УДК: 294.3

Цыренов Чингис Цыбикдоржиевич, кандидат исторических наук,
научный сотрудник отдела философии,
религиоведения и культурологии
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.
chts17@mail.ru

БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО В КНР¹

Аннотация. В статье изложены и проанализированы основные сведения и исторические события, связанные с современным китайским буддийским сообществом КНР, а также место и роль буддийского фактора во внутренней и внешней политике КПК (статистические и социологические данные, материалы российских, китайских и западных интернет-СМИ).

Ключевые слова: Китайская буддийская ассоциация, китайский буддизм, тибетский буддизм, КНР, Тайвань.

Tsyrenov Chingis Tsybikdorzhievich. candidate of history science,
research fellow of the Department of Philosophy,
Religion and Culturology of the Institute for Mongolian,
Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS.
670047, Ulan-Ude, Sakhyanova str. 6.
chts17@mail.ru

Abstract: The article describes and analyzes the main data and historical events related to contemporary Buddhist community in PRC as well as the place and role of the Buddhist factor in domestic and foreign policy of the CPC (statistical and sociological data, materials, Russian, Chinese and western online media).

Key words and phrases: Buddhist Association of China, Chinese Buddhism, Tibetan Buddhism, PRC, Taiwan.

Буддизм, принесенный в Китай две тысячи лет назад монахами-миссионерами из западных краев, постепенно стал важной частью духовной и материальной культуры Старого Китая. События XX и XXI века коренным образом изменили уклад жизни и способы хозяйствования китайского населения. Доля городского населения значительно выросла, социальная структура КНР также сильно изменилась. Поэтому в новых условиях вопросы, связанные с местом, ролью и перспективах развития буддийской культуры и вероучения в современном китайском обществе очень важны для всестороннего понимания общей картины социально-политических процессов, которые происходят в КНР

¹ Статья написана при финансовой поддержке Российского Научного Фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы», № 14-18-00444.

и соседних азиатских государствах. Известный китайский ученый Ху Шаоцзе, заместитель главного редактора журнала «Чжунгоцзунцзяо» («Религии Китая»), говоря о роли религии, отметил, «для понимания современного мира необходимо изучить само понятие религия» [14].

В российской научной литературе по этой тематике следует отметить статьи и научные работы Л.А. Афоной [1, 2], С.А. Горбуновой [3, 4, 5, 6] и К.М. Тертицкого [8]. Л.А.Афоница в своих работах подробно анализирует современные тенденции государственной политики КПК в религиозной сфере. В работах С.А. Горбуновой изложена история развития буддизма в КНР всего 20 века и начала XXI века. К.М.Тертицкий в своих исследованиях затрагивает ряд вопросов о роли буддизма в китайских синкретических религиях XX века.

В зарубежной научной литературе проблемами современного китайского буддизма занимались многие религиоведы и социологи: Холмс Уэлч [11], Алан Хантер [13], а также творческий тандем японского социолога и специалиста по КНР Асита Есико с западным исследователем Дэвидом Вэнком [22, 23], которые проанализировали модернизацию континентального буддийского сообщества и его связи с китайскими диаспорами в Юго-Восточной Азии и Северной Америки. Х. Уэлч подробно изложил и проанализировал историю буддийского сообщества периода Мао Цзэдуна, а А.Хантер исследовал особенности религиозной политики при Дэн Сяопине.

Из китайских ученых следует назвать Лу Юньфэна [15], Хуан Яньхуна [12], Ли Шанцюаня [14] и др. Социолог Лу Юньфэн в своей статье осуществил анализ данных социологических опросов, проведенных китайским центром Академии общественных наук China Family Panel Studies, 2012 (Панельные исследования китайских семей), 2012г.). Хуан Яньхун исследовал религиозные предпочтения студентов пекинских ВУЗов. Ли Шанцюань исследует философский аспект модернизационных процессов в современном китайском буддизме в контексте глобализации.

В результате проведенного нами анализа данных можно сказать, что в современном китайском обществе буддийские религиозные ценности известной степени играют важную роль. В качестве основного показателя мы рассмотрели степень популярности буддийских ценностей среди представителей бизнес-элиты (масс-медиа, интернет, промышленность и т.д.).

Особого внимания заслуживает в этом смысле статья шанхайского колумниста Patti Waldmeir в авторитетной западной газете «Файнэншл Таймс» под названием «Новый опиум для людей уставших от стресса» [16], в которой отмечается, что около одной трети из 400 богатейших бизнесменов КНР (по рейтингу западного центра Horong Report) позиционируют себя как убежденных сторонников буддизма. Эта публикация английской газеты активно обсуждается в китайской прессе и интернет-ресурсах, включая зарубежное издание официального печатного органа КПК «Жэньминь жибао» и другие правительственные газеты. Если говорить более конкретно, в настоящее время очень популярным стал тибетский буддизм. Сходная тенденция наблюдается и на Тайване, где многие успешные предприниматели также относят себя к числу сторонников китайского и тибетского буддизма и жертвуют значительные

суммы денег на нужды тайваньского буддийского сообщества и благотворительности. С.А. Горбунова считает, что на Тайване «буддизм для китайцев является убежищем от общества потребления, подрывающего традиционные устои» [3, с.7]. Мы считаем, что успех буддийского вероучения связан также с харизматичными личностями лидеров тайваньских буддийских организаций (мастер Шэньяньи мастер Синъюнь, которые стали основателями и первыми руководителями буддийских организаций Фагушаньи Фогуаншань. Их устные проповеди, а также публикации в прессе и интернете на современные злободневные темы нашли живой отклик в сердцах многих тайваньцев.

Социологический аспект рассматриваемой буддийской проблематики подробно раскрыт в статье доцента факультета социологии Пекинского университета Лу Юньфэна. Он приводит данные социологического опроса взрослого населения КНР из следующих городов и провинций - г. Шанхай (23млн. чел.) и провинций Ляонин (43,7 млн.чел.), Хэнань (94 млн.чел.), Ганьсу (25,5 млн. чел.) и Гуандун (104,3млн.чел.).

Табл. 1. Взгляды взрослого китайского населения по религиозному вопросу в ряде провинций КНР

<i>Религиозная принадлежность</i>	<i>г. Шанхай</i>	<i>Пров. Ляонин</i>	<i>Пров. Хэнань</i>	<i>Пров. Ганьсу</i>	<i>Пров. Гуандун</i>
буддизм	10.4%	5.5%	6.4%	8.2%	6.2%
даосизм	0.1%	0.0%	0.1%	1.0%	0.2%
ислам	0.0%	0.8%	1.3%	3.4%	0.0%
протестантизм	1.9%	2.1%	5.6%	0.4%	0.8%
католицизм	0.7%	0.1%	0.5%	0.1%	0.2%
отсутствие вероисповедания	86.7%	91.3%	86.0%	87.0%	92.5%
другое	0.1%	0.1%	0.2%	0.0%	0.0%
Итого	100.0%	100.0 %	100.0 %	100.0%	100.0 %
Объем выборки	2362	2939	3874	3873	2869

Как видно из таблицы наибольшее количество приверженцев буддизма проживает в южном мегаполисе Шанхай (10,4 %), а наименьшее – в северной провинции Ляонин. При этом необходимо учесть, что данные по буддизму здесь можно считать неполными и даже недооцененными, так как в вышеприведенную таблицу не включены данные по традиционному буддийским регионам КНР (Тибетский автономный район (свыше 3 млн.чел.), Автономный район Внутренняя Монголия (24 млн. чел.), Цинхай (5,6 млн. чел.) и т.д.). С.А.Горбунова отмечает, что «среди 55 нацменьшинств (главным образом, исповедующих ислам и региональную тибетскую форму буддизма) процент верующих значительно выше — 50 %. В этом факте, как и во многом другом, прослеживается тесная взаимосвязь национального и религиозного вопросов. В

сельской местности процент религиозных адептов, как правило, выше, а в городах ниже» [5, с. 121].

Большую распространенность буддизма в южном Китае можно объяснить тем, что население южных городов Китая экономически и культурно тесно связано с многими влиятельными китайскими диаспорами стран Запада, а также Сингапура и Гонконга, в среде которых традиционно популярны буддийские ценности. Кроме того, во время антияпонской войны лидеры китайских буддистов Юаньин и Тайсюй наладили хорошие контакты с буддистами-китайцами, проживающими в Юго-восточной Азии и организовали зарубежные комитеты по сбору пожертвований для антияпонского сопротивления. Начиная с периода реформ Дэн Сяопина, китайские эмигранты стали активно развивать сотрудничество с предпринимателями-южанами и инвестировать в значительные капиталы в развитие южных приморских провинций КНР. Ярким примером такого взаимодействия является известный портовый город-остров Сямэнь (пров. Фуцзянь) [21, с.16], жители которого в числе первых восточноазиатских эмигрантов уехали в Америку в начале XVIII века. Постепенно многие из них создали свой бизнес в США и стали строить буддийские храмы как основу интеграции выходцев из Китая.

Китайская буддийская ассоциация (КБА) была создана в 1953 году по инициативе высшего китайского руководства и буддийских иерархов (Юань-ин, Чжао Пучу и др.)

КБА ведет активную общественную деятельность (телевизионные программы-беседы буддийских наставников различных школ, многолюдные праздничные буддийские концерты, блоги, группы в социальных сетях). Многие филиалы КБА в китайских городах имеют свои официальные сайты.

Табл. 2. Перечень председателей Китайской буддийской ассоциации КНР.

№	Председатели БАК КНР	Годы жизни и период председательства	Место рождения	Предыдущая должность
1	Юань-ин	1878-1953 гг., 1953г.	Пров. Фуцзянь (Южный Китай)	Настоятель ряда монастырей Южного Китая.
2	Геше Сижэо Цзяцэ.	1884–1968 гг., 1953–1966 гг.	Пров. Цинхай (Западный Китай)	Зам. председателя КБА
3	Чжао Пучу	1907–2000 гг., 1980-2000 гг.	Пров. Аньхой (Центральный Китай).	Зам. председателя КБА
4	Ши Ичэн	1927 г. р., 2002-2010 гг.	Пров. Хунань(Южный Китай).	Зам. председателя КБА, член комитета НПКСК КНР в пров. Цзянсу.
5	Ши Чунь-инь	1927 г. р.,	Пров. Ляонин	Глава Пекинской

		2010-2015 гг.	(Северный Китай)	буддийской ассоциации.
6.	Ши Сюэчэн	1966 г.р. С 2015 г.	Пров. Фуцзянь (Южный Китай)	Зам. председателя КБА.

Как видно из вышеприведенной таблицы нынешний глава КБА Ши Сюэчэн является самым молодым председателем КБА КНР. Примечательно то, что большое значение он придает современным IT-технологиям и имеет свой персональный микроблог SinaWeibo для общения с рядовыми мирянами, так как, по его словам, при современном ритме жизни простые люди не всегда имеют возможность лично посетить храм и задать вопросы священнослужителям. При этом записи в нем он ведет, кроме китайского, на нескольких иностранных языках.

Статистические данные о численности буддийской сангхи приведены в таблице 3.

Табл. 3. Сведения о численности буддийских монахов [6, с 366].

Течения буддизма	Численность монахов	Кол-во храмов
Китайский буддизм	50 тыс. монахов и монахинь (Горбунова)	Свыше 28 тыс. кит. будд. храмов
Тибетский буддизм	140 тыс. монахов и монахинь, 2 тыс. живых Будд (согласно тибетской традиции, избранное монашество, достигшее самого высокого духовного ранга в результате процесса перевоплощений) и ок. 7 млн. верующих мирян.	Свыше 3 тыс. тиб. будд. храмов
Палийский буддизм	2 тыс. монахов-бхикшу, 6 тыс. послушников 1млн. 300 тыс. верующих мирян.	Ок. 1700 палийских храмов
Итого:	Ок. 200 тыс. монахов и монахинь	Ок. 32700 будд. храмов.

Из приведенных в таблице данных видно, что первое место по количеству монахов и монахинь занимает тибетский буддизм, второе место – китайский буддизм, третье место - палийский (южный) буддизм. Что касается количества храмов, то на первом месте находятся китайские буддийские храмы, на втором – тибетские храмы, а на третьем – палийские храмы. К этим данным следует добавить, что большая часть китайских буддийских храмов и буддийских служителей приходится на Южный Китай. Так, Асива Ёсико отмечает, что в юго-восточной приморской провинции Фуцзянь насчитывается около 4 тыс. синобуддийских храмов и почти половина всего буддийского клира и мирян [21, с. 15]. Ситуация с буддистами в Пекине также очень интересна, как отмечает С.А.

Горбунова со ссылкой на «Доклад об обследовании религий Пекина от 2000 года», отмечает, что «буддизм среди всех других религий получил наиболее широкое распространение в Пекине. Столичные последователи этой религии составляют около половины всех верующих. Всего в столице около 300 тыс. буддистов (с конца 1990-х — их число увеличилось на 100 тыс.). Таким образом, это самая крупная и динамично развивающаяся религиозная конфессия столицы, что, при определенных региональных отличиях, характерно для Китая в целом. Регулярно в религиозных службах участвует 20 тыс. верующих. Их осуществляют свыше 250 служителей культа» [4, с.123]. Эти данные являются оценочными, но в целом соответствуют действительности.

Успешные китайские бизнесмены-миллиардеры из КНР, Гонконга и Тайваня активно поддерживают буддийские организации путем щедрых пожертвований. Так, богатейший бизнесмен Гонконга и Азии, а также один из десяти богатейших людей мира Ли Кашин (Ли Цзячэн) по версии Hurun Report в общей сложности пожертвовал свыше 50 млрд. гонконгских долларов буддийскому благотворительному Фонду имени Ли Кашина. Этот фонд помогает буддийским учебным заведениям, малоимущим учащимся, больницам и т.д. Другой миллиардер Цао Дэван (уроженец пров. Фуцзянь, ген. директор компании по производству автомобильных стёкол «Фуяо», будучи потомственным буддистом, также пожертвовал буддистам 1,5 млрд. юаней. Цао Дэван, В 2013 году он занимал 233 место (7 млрд. юаней) в списке богатейших бизнесменов КНР (Hurong Report). Первая китайская женщина-миллиардер Чжан Инь, создавшая огромное состояние на переработке макулатуры из США и производстве новой бумажной продукции в Гонконге, также придает большое значение буддийскому вероучению. Свой выбор она объясняет тем, что буддийская религия и философия помогает её справиться со стрессовыми ситуациями, возникающими в процессе принятия трудных финансовых решений. Так, в 2012 году во время пребывания на Тайване она посетила буддийский монастырь Фогуаншань и встретила с главой «Фогуаншань» мастером Син-юнем [18].

Другой бизнесмен-миллиардер по имени Лю Чанлэ, основатель и владелец популярного в КНР частного гонконгского телеканала «ФениксТВ» (учрежден в 1996 г.), вошедший в сотню самых богатых людей Китая, также позиционирует себя как активного и убежденного буддиста. Корреспондент российского журнала «Эксперт» в Гонконге Марк Завадский отмечает, что «иногда в Китае даже говорят, что Лю Чанлэ влиятельнее отдела пропаганды ЦК китайской компартии» [7].

В 2007 году в рамках медиахолдинга «Феникс TV» Лю Чанлэ создал буддийский медиа-ресурс, включающий в себя вэб-сайт, а также ряд спутниковых телеканалов и радиостанций. В настоящее время данный медиа-ресурс, по данным китайского исследователя Цуй Минчэня стал самым популярным буддийским сетевым ресурсом во всем мире, в среднем ежедневного посещают довольно значительное количество пользователей - 15 млн. раз [9]. При этом он отмечает, что большая часть посетителей выше названного ресурса относится не к членам буддийской сангхи, а к нейтрально

настроенным к буддизму гражданам КНР, часто посещающим сайты медиахолдинга «Феникс TV» [9].

Популярность тибетского буддизма среди населения КНР подтверждается и данными статистики посещения Тибетского автономного района туристами из КНР, Тайваня, Гонконга и стран Запада.

Международный и внутренний туризм в Тибете развивается очень быстрыми темпами. По сообщению корреспондента агентства «Синьхуа» ВанЦзюня, в 2014 году Тибетский автономный район посетило 15млн. 530 тыс. китайских и иностранных туристов, а прибыль за 2014 г. составила 20,4 млрд. юаней. За период с января по сентябрь 2015 года в Тибете побывало уже 17 млн. 470 тыс. туристов, а прибыль за тот же период составила 22,8 млрд.юаней [18]. Полные данные по туризму в Тибет за период с 1980 по 2013 годы приведены в таблице 4 [17].

Табл 4.

Год	Кол-во туристов в	Зарубежные		Кол-во внутренних туристов	Общий доход от туризма (в тыс. юаней)	Доход от внутреннего туризма (в тыс. юаней)	Валютная прибыль (в тыс. долларов США)
		туристы	Иностранцы				
1980	3.525	1.059	1.004	2.466	1.310		80
1985	71.980	15.402	15.041	56.578	3.990		120
1990	23.954	11.041	9.842	17.300	6.840		145
1995	206.598	67.814	65.428	138.784	213.750	63.400	1.130
2000	608.335	149.441	134.539	458.894	674.620	258.340	5.226
2001	686.116	127.148	116.440	558.968	750.530	370.530	4.638
2002	867.320	142.279	129.617	725.041	987.770	558.990	5.166
2003	928.639	51.120	45.685	877.519	103.723	880.280	1.891
2004	1.223.098	95.816	88.797	1.127.282	1.531.950	1.228.170	3.660
2005	1.800.623	121.308	111.018	1.679.315	1.935.240	1.575.360	4.443
2006	2.512.103	154.818	136.159	2.357.285	2.770.720	2.289.290	6.094
2007	4.029.438	365.370	338.744	3.664.068	4.851.600	3.831.520	13.529
2008	2.246.447	67.997	62.934	2.178.450	2.258.650	2.042.370	3.112
2009	561.630	174.910	162.458	5.435.720	5.598.700	5.060.880	7.873
2010	6.851.390	228.321	214.136	6.623.069	7.144.010	6.440.010	10.359
2011	8.697.60	270.785	249.026	8.426.820	9.705.680	8.863.410	12.963

	5						
2012	10.583.869	194.933	174.631	10.388.936	1.264.788	11.980.170	10.570
2013	12.910.568	223.198	187.153	12.687.370	1.651.813	15.726.330	12.786

Из таблицы №4 видно, что все показатели до 2008 года постоянно росли, но в 2008 году из-за событий в ТАР КНР все показатели упали на 30-50 %. После 2008 года этот спад постепенно преодолевается по отдельным показателям.

Если рассматривать китайских туристов, то основной поток идет из восточных приморских районов КНР, особенно из южных густонаселенных провинций Гуандун, Фуцзянь, из г. Шанхай и другие экономически развитые районы. На севере большая часть туристов приезжает из Пекина[10, с. 16].

Туристические доходы китайских и тибетских буддийских монастырей растут с каждым годом. Так, общий доход от туризма в знаменитом монастыре Утайшань в 2015 году составил свыше 5 млрд. юаней, что на 10 процентов выше по сравнению с тем же периодом предыдущего года[19].

Важным показателем отношения властей и общества к буддизму является официальный и общественный статус важных буддийских праздников. Необходимо отметить, что в Гонконге с 1997 года, после его перехода под юрисдикцию КНР, День рождения Будды отмечается как государственный праздник и выходной день. В Шанхае и других крупных городах КНР день рождения Будды, хотя и не является выходным днем, как в Гонконге, но, тем не менее, многие руководители крупных компаний в этот день посещают буддийские храмы и побуждают своих многочисленных подчиненных делать то же самое. Это обстоятельство заслуживает пристального внимания ученых-буддологов и социологов религии.

Также следует сказать, что в начале 2012 г. в КНР вступил в действие важный нормативный акт, касающийся членов официальных религиозных общин КНР: «Циркуляр о последовательном решении вопроса социальной защиты религиозных служителей». Как отмечает С.А. Горбунова, это «универсальная адресная государственная социальная защита религиозных служителей, которым для получения доплат и медицинского обслуживания необходимо ежегодно предоставлять ходатайства и документы, подтверждающие необходимость получения материальной помощи в соответствующие местные инстанции» [6, с. 377].

Все выше приведенные факты и события позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, можно с полной уверенностью сказать, что, несмотря на официальную атеистическую идеологию, в современном китайском обществе уже несколько лет наблюдается растущий интерес к буддийскому вероучению, культуре и искусству. Особенно это касается жителей южных провинций и крупных приморских городов КНР (г. Шанхай, Сямэнь и др.).

Во-вторых, необходимо отметить, что китайская компартия и Правительство КНР ведет активную политику в религиозной сфере и видит в Китайской буддийской ассоциации один из эффективных внешнеполитических инструментов мягкой силы (Буддийские служители получают адресную финансовую помощь от правительства КНР, беспрецедентное строительство высокогорной Цинхай-Тибетской железной дороги и т.д.). Кроме того, бурное развитие внутреннего и международного паломнического туризма стало одной из самых доходных статей для знаменитых китайских и тибетских буддийских храмов и китайской казны в целом.

В-третьих, можно сказать, что все вышеперечисленные успехи религиозной политики КПККНР в значительной степени способствуют снижению актуальности так называемого «тибетского вопроса».

Всё это говорит о том, что в КНР идет активный процесс создания гармоничного и здорового современного общества, а также о большом духовном и экономическом вкладе буддийского вероучения в развитие китайской культуры и экономики.

Литература:

1. Афонина Л.А. Формирование и основные моменты нормативно-правового регулирования религиозной сферы в КНР // Проблемы Дальнего Востока. - №6. - 2013.- С. 138-151.
2. Афонина Л.А. Новые тенденции в государственном регулировании вопросов религии в КНР // Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 2. – М.: ИВ РАН, 2014. – 900 стр. С. 730-739.
3. Горбунова С.А. Буддийские объединения в истории Китая XX в. (10-90-е годы). М.: ИДВ РАН, 1998. - 166 с.
4. Горбунова С.А. Китай: религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государства. М.: Форум, 2008. - 320 с.
5. Горбунова С.А. Современное состояние религий в Пекине // Доклады ИДВ РАН - 2010. М.: ИДВ РАН. - 2011. - С.120-131.
6. Горбунова С.А.. Религии в КНР // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. М.: ИД «ФОРУМ». –2014. - С. 365-378.
7. Марк Завадский 2010. Цензура добавляет нам популярности // Журнал «Эксперт» [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/expert/2010/05/cenzura_dobavlyayet_populyarnosti/
8. Тертицкий К.М. Китайские синкретические религии в XX веке. М., Восточная литература РАН, 2000. -415 с.
9. CuiMingchen Насколько далеки религиозные средства информации от крупных СМИ Сайт «Эмэйшаньфоцзяо». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.emsfj.com/ptjl/ShowArticle.asp?ArticleID=3533>
10. HeXingliang. «О ряде вопросов по дальнейшему развитию туризма в Тибете». Вестник тибетского университета. 2005, №4, С. 15-32
11. HolmesW. Buddhism Under Mao. Harvard University Press, 1972. - 666 pp.

12. Huang Yanhong. Обзор исследований религиозных верований пекинских студентов. – Журнал «Наука и атеизм» («Кэсюэюйушэньлунь»), 2012, №6.
13. Hunter A. Buddhism under Deng. Department of East Asian Studies, University of Leeds, 1992.
14. Li Shangquan. Изменение модели веры в современном китайском буддизме: на примере трансформации буддизма провинций Цзянсу и Чжэцзян на Тайване. – Народное изд-во Ганьсу, 2006. – 361 с.
15. Lu Yunfeng 2014. Доклад о текущей религиозной ситуации в КНР. Материалы исследований (на основе данных CFPS от 2012 г.). Сайт Чжунгоцзунцзяосюэшуван. [Электронный ресурс]. URL: // http://iwr.cass.cn/ddzjyjs/lw/201403/t20140311_16499.html
16. Patti Waldmeir. *The new opium of a stressed people*. Financial Times (от 6 мая 2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/00840592-d506-11e3-9187-00144feabdc0.html#axzz3pbA53rMd>.
17. Tibet Facts and Figures 2015. Beijing, 2015. – 218pp. - P. 215.
18. Wang Jinghe Между путем торговли и сердцем Будды. Сайт Fo.ifeng.com. 21 июня 2010 года. [Электронный ресурс]. URL: // http://fo.ifeng.com/zhongsheng/detail_2012_06/21/15468207_0.shtml
19. Wang Jun. 2015. Число туристов принятых в Тибете за весь год превысит 20 млн. человек-раз. – Сайт Агентства Синьхуа (Синьхуанэт). [Электронный ресурс]. URL: // http://news.xinhuanet.com/2015-11/29/c_1117295201.htm
20. Wang Yan, 2016. Общий доход Утайшань от туризма составил 5 млрд. 82 млн. 30 тыс. юаней). Новостной сайт NetEase 18 января 2016. [Электронный ресурс]. URL: // <http://news.163.com/16/0118/11/BDJVIC9700014Q4P.html>
21. Yang Yue. Психологические мотивы религиозной веры студентов-буддистов. Пекин, Изд-во «Жэньминь», 2011. - 124 p.
22. Yoshiko Ashiwa. 2000. Dynamics of the Buddhist revival movement in South China. Hitotsubashi Journal of Social Studies, 32(1), pp. 15–31.
23. Yoshiko Ashiwa, David L. Wank. The Globalization of Chinese Buddhism: Clergy and Devotee Networks in the Twentieth Century. International Journal of Asian Studies International Journal of Asian Studies / Volume 2 / Issue 02 / July 2005, pp 217-237.